

Улыбка в уголках губ Лю Шуюнь, казалось, стала ещё глубже. Она прямо смотрела на Лу Мина, не говоря ни слова, но чаша с лекарством в её руке не двигалась.

Лу Мин опустил глаза, а затем поднял голову. Выражение его лица стало спокойным. Он протянул руку, взял чашу и, не колеблясь, склонился, чтобы сделать глоток.

Лекарство было крайне неприятным на вкус. Горечь заполнила его рот и нос. Лу Мин заставил себя сдерживать подступающую тошноту, крепко прикусив губы, чтобы не выплюнуть всё обратно.

Размышляя о произошедшем за последние два дня, Лу Мин внезапно почувствовал сочувствие к оригинальному Хэ Цинцю. Тот, кто по праву был благородным молодым господином семьи Хэ, терпел незаслуженные оскорбления. Он был ниже остальных, даже слуги осмеливались кричать на него. И он вынужден был притворяться, что не знает, что пьёт яд, разрушающий духовные корни. Чашка за чашкой он пил это каждый день в течение нескольких лет. Если бы он не испытал это на себе сегодня, как бы он мог понять боль и страдания оригинала?

Взгляд Лю Шуюнь был прикован к Лу Мину, пока тот пил лекарство. И только когда чаша опустела, она успокоилась и медленно заговорила:

- Я слышала, у тебя вчера была стычка с Цинцю?

Лу Мин улыбнулся, никак не выказав своих истинных чувств, и спокойно ответил:

- Вчера Цинцю почувствовал себя неважно, у него был кратковременный жар. Поэтому я действовал импульсивно, немного отклонившись от поведения. Я хотел пойти в главный дом, чтобы извиниться перед Цинцю, но услышал, что отец ушёл с ним в мастерскую артефактов, чтобы обсудить методы их создания. Я хотел поискать его, чтобы извиниться. Как вы думаете, это хорошо?

Глаза Лю Шуюнь блеснули, а в её взгляде появилась примесь раздражения. Спустя долгое время она отвела взгляд и с лёгкой улыбкой сказала:

- Это всего лишь детская ссора. Цинцы не должен винить себя слишком сильно. Как говорится, старший брат, словно отец. Так что, если твой брат неправ, ты должен его вразумить.

Лу Мин склонил голову и ответил:

- Цинцы не посмеет.

Лю Шуюнь улыбнулась и коснулась его головы, заботливо сказав:

- Нечего бояться. Тебе всё ещё нездоровится, так что тебе лучше вернуться внутрь и отдохнуть. Не нужно искать его.

Лу Мин послушно кивнул в ответ. Убедившись, что Лу Мин отказался от идеи пойти в мастерскую артефактов на поиски Хэ Цинцю, Лю Шуюнь удовлетворённо кивнула. Она зевнула и сказала:

- Вдруг я почувствовала небольшую усталость. Можешь идти. Да, и твой организм уже почти восстановился. Через некоторое время тебе нужно будет вернуться в школу, чтобы послушать уроки. Без духовной силы, и не умея даже прочитать несколько слов, ты снова разозлишь мастера.

Лу Мин улыбнулся, встал, поклонился Лю Шуюнь и сказал:

- Тогда Цинцы уходит.

Лю Шуюнь нетерпеливо махнула рукой, закрыла глаза и лениво откинулась на мягкий диван, приказывая слугам поскорее унести её, не желая оставаться ни на секунду дольше.

Лу Мин посмотрел на удаляющуюся спину Лю Шуюнь. Уголки его губ изогнулись в приятной дуге, а выражение его лица было загадочным. После этого испытания стало очевидно, что Лю Шуюнь не хотела, чтобы Хэ Цинцы был посвящён в знания, связанные с созданием артефактов. Она не хотела, чтобы он сделал даже полшага в сторону мастерской артефактов.

"В таком случае, позиция следующего главы семьи Хэ сможет обойти Хэ Цинцы и напрямую перейти к Хэ Цинцю, её сыну. "

Лу Мин холодно улыбнулся, и в его глазах зажёгся другой свет. "Похоже, в будущем придётся быть вдвойне осторожным. "

***

Выйдя из столовой, Лу Мин был сопровождён слугой во флигель.

Тогда Лу Мин понял, что ветхий дом, в котором он жил вчера, изначально был предназначен для служанок и слуг, совершивших проступки и нуждавшихся в уединении для размышлений.

Из-за своего удалённого местоположения в течение недели сюда едва ли кто-нибудь заглядывал.

Трудно было поверить, что Хэ Цинцю вчера специально пришёл сюда, чтобы унижить Хэ Цинцы. Этот человек, казалось, испытывал к Хэ Цинцы не просто отвращение, а желание полностью от него избавиться. Однако, поскольку он стремился занять место главного молодого господина семьи Хэ, он не осмеливался убить его просто так, но в обычные дни он делал всё возможное,

чтобы издеваться над Хэ Цинцы.

Лу Мин вошёл в комнату, в которой Хэ Цинцы прожил более десяти лет, и поднял глаза, чтобы оглядеться. Внутренняя обстановка была очень простой и даже можно сказать, примитивной, совсем не соответствовала положению молодого господина.

Слуга, который следовал за Лу Мином, вдруг сказал:

- Молодой господин, Первая госпожа приказала вам через полчаса пойти в школу, не забудьте.

Лу Мин кивнул и спросил:

- Какие там уроки?

Слуга нетерпеливо ответил:

- Я не знаю, узнаете, когда пойдёте.

Лу Мин собирался спросить, где находятся занятия, но слуга развернулся и в гневе убежал. Лу Мин вздохнул и беспомощно подошел к низкому шкафу, открыл ящик и достал свои книги, чтобы пойти в школу.

Лу Мин вышел из дома и пошёл на запад.

По дороге он спросил у нескольких служанок и слуг о местонахождении школы, но, к

сожалению, никто не захотел показать ему дорогу. Они только нетерпеливо указывали направление и уходили.

Раз больше не у кого было спросить, Лу Мину пришлось самому идти на восток и на запад. Большую часть часа он плутал, но так и не смог найти школу.

Лу Мин медленно пошёл вверх по течению ручья, наслаждаясь окружающей природой. Было уже слишком поздно торопиться в школу, поэтому он решил, что не вернётся. "Если первая госпожа захочет усложнить мне жизнь, она найдёт множество поводов для этого. И это будет не единственным разом. "

В этот момент впереди внезапно поднялся переполох.

Лу Мин остановился и поднял глаза. Несколько подростков, одетых как слуги, окружили мальчика лет десяти и начали его пинать и бить.

Лицо мальчика было в синяках, лоб разбит, и кровь стекала по щекам. К тому же, только что прошёл дождь, поэтому земля была покрыта водой. Поскольку он был одет в белую полотняную рубашку, она была вся в грязи. Внешний вид его был жалок.

Мальчик был слишком молод и худ, чтобы справиться с тремя или четырьмя здоровыми и сильными подростками. Его избивали, не давая возможности сопротивляться. Ему оставалось лишь прикрывать голову руками. Он стиснул зубы и не произносил ни слова. Его тёмные глаза сияли холодной ненавистью. Он был очень выносливым и с самого начала не просил пощады, лишь издавал тихие стоны. Время от времени из его рта вырывались лишь тихие стоны, и лицо постепенно бледнело.

"Я совсем не хочу заботиться об этих неприятностях, сейчас так трудно защитить самого себя, " - размышлял Лу Мин. Учитывая статус молодого господина, он понимал, что во всём доме Хэ никто не будет принимать его всерьёз. "Скорее всего, это только навредит мне. Я должен быть безжалостным. " Он повернулся и приготовился уйти.

Глаза мальчика были действительно яркими. Несмотря на опухшие веки, он всё же заметил Лу Мина неподалеку. Искра надежды блеснула в его глазах, словно в нефрите. Его губы слегка шевельнулись, но, увидев, как Лу Мин разворачивается, искорка внезапно погасла. Глаза померкли, длинные, густые ресницы слегка задрожали, а губы были прикусаны до крови.

Лу Мин в этот момент внезапно остановился. Каким-то непостижимым образом в его сердце поднялось странное чувство. Взгляд этих глаз так сильно напоминал его собственные глаза в юности.

В то время, после гибели его родителей в автокатастрофе, ему не на кого было положиться, и он пережил бесчисленные тяготы и трудности. Ему никогда не с кем было поговорить. Всякий раз, когда он смотрел в зеркало, он видел измождённого до крайности человека с бледным лицом и уставшими глазами. Молодой человек в зеркале излучал безграничную злобу и ненависть ко всему миру. Этот взгляд был невероятно похож на взгляд этого мальчика.

Воспоминания, которые были надолго запечатаны, внезапно охватили его мозг, и Лу Мин невольно сжал кулак. "Сердце похолодело. " Он остановился, повернулся и крикнул вперёд:

- Остановитесь!

Мальчик увидел, как силуэт остановился перед ним, и резко поднял глаза. Его взгляд внезапно встретился с парой чистых, словно осенний пруд, чёрных глаз. На мгновение его сердце, словно получив сильный удар, замерло, и дыхание сперло.

Взгляд мальчика не отрывался от красивого, но несколько бледного юноши перед ним. Прямо в

его глаза светило солнце, но казалось, он этого не чувствовал и не моргал. Стройная фигура медленно приближалась, и он внезапно пришёл в себя, моргнув воспалёнными глазами.

Услышав голос Лу Мина, несколько слуг поспешно остановились и повернулись в его сторону.

Лу Мин произнёс низким голосом:

- Что он сделал, что вы избиваете его?

Увидев, что это молодой господин из семьи Хэ, который не решался даже обидеть своих слуг, подростки почувствовали облегчение. Один из них холодно улыбнулся, пнул мальчика на земле и насмешливо отругал:

- Ты, маленький ублюдок. Младший сын семьи Хэ занимает самое высокое положение... за исключением старого пса у входа.

Все, кто услышал это, невольно захихикали, глядя на Лу Мина с насмешкой и издевкой.

Упавший на землю мальчик холодно смотрел, его губы были плотно сжаты, и он не произнёс ни слова.

Один из слуг, который, казалось, был новеньким, с недоумением спросил:

- Старый пёс у ворот... Это кто?

Насмешник, наклонил голову и громко расхохотался, с издевкой глядя на Лу Мина и ответил:

- Кто ещё может быть сторожем, кроме собаки?

Лицо Лу Мина омрачилось, когда он услышал оскорбительные слова и пронзительный смех. Его взгляд похолодел и стал суровым, словно ледяной свет, метнув прямой в этих людей, и от него словно стало веять холодом.

Поймав на себе взгляд Лу Мина, некоторые слуги почему-то похолодели и непроизвольно сглотнули слюну. Их смех внезапно прекратился. Почему молодой господин семьи Хэ, который обычно был слабым и некомпетентным и которого почти каждый мог помыкать, сегодня выглядит таким зловещим?

Лу Мин был бесстрастен и медленно шёл вперёд. Не сказав ни слова, он схватил с обочины длинное толстое полено и с размаху ударил им по голове насмешливого юноши. Дерево со свистом обрушилось вниз!

Кровь медленно потекла по его голове. Слуга тупо коснулся её рукой. Его мозг временно не отреагировал. Затем последовал второй удар, который сразу же обрушился на его плечо. Боль была настолько сильной, что он рухнул на землю с воплем, обхватив голову руками и уворачиваясь от постоянных ударов Лу Мина. Вскоре всё его тело было покрыто грязью. Он был похож на вьюна, отчаянно барахтающегося в грязи.

Окружающие были ошеломлены. Они тупо стояли, широко раскрытыми глазами глядя на происходящее и не смея поверить в это.

Визжа от боли, слуга, извиваясь, сердито закричал на оцепеневшую толпу:

- Чего вы ждёте? Быстро забейте его насмерть!

Только тогда все опомнились и бросились вперёд, пытаясь схватить Лу Мина, который всё ещё яростно избивал подростка.

<http://bllate.org/book/17921/1717212>